

П. Знаменский

**Учебное руководство по
истории русской церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Знаменский**
Учебное руководство по истории русской церкви / П. Знаменский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 492 с.

ISBN 978-5-458-55998-0

ISBN 978-5-458-55998-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лись домой. Пораженные чудомъ, князя просили крещенія. Посланный къ нимъ епископъ произвелъ на Кіевлянъ сильное впечатлѣніе какъ своею проповѣдью, такъ особенно чудомъ, бросивъ въ костеръ Евангеліе и потомъ вынувъ его изъ огня невредимымъ. Многіе Руссы тогда же крестились. Вѣроятно крестились и князя; по крайней мѣрѣ извѣстно, что кіевскіе христіане на могилѣ Аскольда имѣли послѣ церковь святаго Николая.

По убіеніи Аскольда и Дира княземъ въ Кіевѣ сталъ *Олегъ*, переѣхавшій сюда изъ Новгорода. Онъ тоже совершилъ походъ подъ Царьградъ, сильно стѣснилъ этотъ городъ и успѣлъ заключить съ Греками выгодный миръ (въ 911 году). Когда его послы были въ Греціи для заключенія мира, Греки, по приказанію императора, водили ихъ по церквамъ, показывали разныя святыни и давали наставленія въ вѣрѣ. Послѣ заключенія договора Русскіе еще чаще стали ходить въ Византію для торговли, жили тамъ по нѣскольку мѣсяцевъ при монастырѣ святаго Маммы и ближе знакомились съ православіемъ; другіе поступали на службу къ императору. Въ 944 году преемникъ Олега *Игорь* тоже заключилъ договоръ съ Греками; въ этомъ договорѣ Русь раздѣляется уже на крещеную и некрещеную; первая клялась въ соблюденіи договора при кіевской церкви святаго Ілліи.

Крещеніе великой княгини Ольги. Вдова Игоря *Олга*, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей, какъ ее называетъ лѣтопись, сама пожелала креститься. Въ 957 году, уже 67 лѣтъ отъ роду, она поѣхала въ Царьградъ, будучи по всей вѣроятности еще раньше оглашена евангельскимъ ученіемъ отъ православныхъ пастырей Кіева; одного изъ нихъ именемъ *Григорія* мы видимъ даже въ числѣ ея спутниковъ. Крещеніе ея совершено было патріархомъ *Поліевктомъ*; воспріемникомъ былъ императоръ *Константинъ Багрянородный*. Съ княгиней въ Царьградѣ были ея племянники, многія знатныя женщины, служанки, послы, гости, переводчики; многіе изъ нихъ тоже крестились. По возвращеніи въ Россію Ольга, — въ крещеніи *Елена*, — до самой кончины своей сіяла благочестивою жизнію, «аки луна въ нощи», среди язычниковъ. Она уговаривала къ принятію христіанства и сына своего *Святослава*, но онъ не хотѣлъ и слышать о крещеніи. Новая вѣра была вовсе не по характеру

этого дико-воинственного князя и его дружины; надъ тѣми, кто принималъ крещеніе, дружина и князь смѣялись. Но за то, по всей вѣроятности, Ольга имѣла не малое вліяніе на дѣтей Святослава, при которыхъ оставалась воспитательницею во время постоянного отсутствія его изъ Кіева. Есть извѣстія, что святая княгиня ѣздила изъ Кіева по городамъ и всякъ земли Русской для проповѣди христіанства. Она скончалась въ 969 году. Сравнивая ея значеніе съ значеніемъ святаго Владиміра, лѣтописецъ называетъ ее «зарей утренней, предварающею солнце».

Послѣ кончины Ольги Святославъ воздвигъ на христіанъ гоненіе.—знакъ того, что новая вѣра обратила на себя серьезное вниманіе языческой партіи. При его дѣтяхъ *Ярополкъ* и *Олеги*, помнившихъ наставленія своей бабки, участь христіанъ опять облегчилась; надобно замѣтить при этомъ, что у Ярополка и жена была христіанка, какая-то плѣнная Гречанка монахиня. Въ 1044 году великій князь *Ярославъ* крестилъ кисти Ярополка и Олега; этотъ странный фактъ объясняютъ именно тѣмъ, что Ярославъ слышалъ о расположеніи своихъ дядей къ христіанству. Оба князя погибли въ усобицѣ. Ихъ младшій братъ *Владиміръ*, сѣвшій послѣ нихъ въ Кіевѣ, былъ еще ребенкомъ, когда умерла Ольга, и меньше другихъ братьевъ подпалъ подъ ея вліяніе; потому онъ, тоже еще въ дѣтствѣ, увезенъ былъ въ Новгородъ, гдѣ христіанство было менѣе извѣстно, чѣмъ въ Кіевѣ, и выросъ тамъ подъ вліяніями старой вѣры. Отъ этого занятіе имъ кіевского стола было вмѣстѣ торжествомъ языческой стороны въ Кіевѣ надъ христіанскою.

Обстоятельства крещенія святаго Владиміра. Новый князь съ дядей *Добрыней* на первыхъ порахъ показали большую ревность къ язычеству, стали ставить и украшать въ Кіевѣ кумиры. На холмѣ предъ своимъ дворомъ князь поставилъ Перуна деревяннаго съ серебряной головой и золотыми усами, Хорса-Дажбога, Стрибога, Волоса, Симаргла, Мокошь. По словамъ лѣтописи, никогда еще въ Русской землѣ не было такого гнуснаго идолослуженія, какъ теперь. Въ 983 году, послѣ счастливаго похода на Ятвяговъ, рѣшено было принести богамъ даже человѣческую жертву. Жребій палъ на христіанскаго юношу *Іоанна*, сына варяга *Теодора*. Отецъ не хотѣлъ выдать сына и

оскорбилъ язычниковъ обличеніемъ ихъ безумія. Яростная толпа убила обоихъ. Судя по немногимъ извѣстіямъ лѣтописи, великій князь обладалъ широкою натурою, способною ко всякимъ излишествамъ. Былины народныя помнятъ о его разгульныхъ пирахъ съ дружиною. Лѣтопись говоритъ о чрезмѣрномъ его женолюбіи, сравнивая его въ этомъ отношеніи съ Соломономъ. Но эта же самая широта натуры дѣлала его способнымъ, при содѣйствіи благодати Божіей, и къ коренному нравственному перевороту.

Славяно-русское язычество, не смотря на свое торжество, не въ состояніи было бороться ни съ одной изъ окружавшихъ его религій, ни съ мухаммеданствомъ Болгаръ, ни съ іудействомъ Хазаръ, ни съ католичествомъ запада, ни тѣмъ болѣе съ православіемъ Грековъ. А всѣ эти религіи дѣлали на него сильный напоръ, какъ это ясно видно изъ преданія о приходѣ къ Владиміру изъ разныхъ странъ пословъ съ предложеніемъ разныхъ вѣръ. Самая ревность князя къ языческой вѣрѣ должна была повести только къ большому обнаруженію ея несостоятельности и ускорить переворотъ въ убѣжденіяхъ князя и лучшихъ людей. Начался выборъ новой вѣры. Этотъ выборъ, подробно изображенный въ лѣтописномъ сказаніи о бесѣдѣ Владиміра съ миссіонерами разныхъ религій, склонился на сторону греческаго православія. Греческій миссіонеръ, по этому сказанію, сильно подѣйствовалъ на Владиміра своимъ ученіемъ объ искупленіи и будущей жизни и особенно иконою страшнаго суда, которую показалъ князю. По уходѣ его князь, по совѣту дружины и градскихъ старцевъ, послалъ десять разумнѣйшихъ мужей въ разные страны для испытанія разныхъ вѣръ на мѣстѣ. Ничья вѣра такъ не понравилась этимъ посламъ, какъ греческая. Возвратясь въ Кіевъ, они рассказывали, что въ греческомъ храмѣ константинопольской Софіи они не знали, гдѣ стояли, на небѣ или на землѣ. Въ Кіевѣ нашлось и другое доказательство въ пользу православія,—примѣръ великой княгини Ольги, которая «была мудрѣ всѣхъ челоувѣкъ». Рѣшено было креститься, ждали только удобнаго случая къ этому: «Пожду еще немного», говорилъ князь, въ сердцѣ котораго уже начиналось дѣйствіе призывающей благодати Божіей.

Въ 988 году войско Владимира осадило Корсунь. Подобно другимъ языческимъ вождямъ въ подобныхъ же обстоятельствахъ, князь далъ обѣтъ креститься въ случаѣ побѣды. Взявъ городъ, онъ потребовалъ у тогдашнихъ императоровъ *Василія* и *Константина* руки ихъ сестры *Анны* и при этомъ обѣщалъ принять ихъ вѣру. Императоры согласились, уговорили согласиться и сестру. Въ ожиданіи невѣсты князь разболѣлся глазами. Прибывшая въ Корсунь царевна убѣдила его ускорить крещеніемъ, если онъ хочетъ избавиться отъ болѣзни. И дѣйствительно, какъ только корсунскій епископъ крестилъ его, такъ онъ прозрѣлъ и, дивясь своему исцѣленію, воскликнулъ: «теперь только узрѣлъ я Бога истиннаго». Дружина его тоже крестилась. Постѣ крещенія совершенъ былъ бракъ его съ Анною. Въ память всего этого онъ создалъ въ Корсунѣ церковь, возвратилъ городъ Грекамъ и возвратился въ Кіевъ, взявъ съ собою поповъ корсунскихъ и царицыныхъ, мощи святаго Климента Римскаго и ученика его Оива, церковные сосуды, кресты, иконы и всякую церковную утварь.

Крещеніе Русскихъ въ Кіевѣ. Въ Кіевѣ князь крестилъ своихъ 12 сыновей и многихъ бояръ; потомъ велѣлъ истреблять идоловъ; Перуна привязали къ конскому хвосту и потащили въ Днѣпръ, по дорогѣ били его палками. По истребленіи идоловъ духовенство и князь ходили по городу съ проповѣдью. Многие Кіевляне крестились съ радостію; другіе не хотѣли и слушать проповѣди; третьи колебались, какъ колебался прежде и самъ князь. Тогда Владиміръ выдалъ повелѣніе, чтобы на другой же день всѣ некрещенные явились къ рѣкѣ, а кто не явится, будетъ противникомъ князю. Это рѣшило недоумѣніе тѣхъ, которые колебались. «Если бы новая вѣра была не хороша, думали они, то князь и бояре не приняли бы ее», и пошли креститься; другіе явились на рѣку изъ страха. Упорные язычники бѣжали отъ княжескаго гнѣва въ степи и лѣса. На другой день постѣ княжескаго повелѣнія на Днѣпрѣ произошло общее крещеніе народа. Тогда, по слову благочестиваго лѣтописца, земля и небо ликовали, видя множество спасаемыхъ. «Боже великій, сотворившій небо и землю, вызвалъ въ радостномъ восторгѣ Владиміръ, призри на новыхъ людей Своихъ, дай имъ, Господи, увѣдать

Тебя, какъ увѣдали страны христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру правую и несовратимую».

Образованіе Русской церкви. Послѣ крещенія князя, дружины и всего стольнаго города христіанство сдѣлалось на Руси вѣрою въ собственномъ смыслѣ господствующею. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало образованіе особой помѣстной Русской церкви, для существованія которой имѣлись на лицѣ уже всѣ нужныя условія. Она имѣла въ Кіевѣ значительную паству, которая вскорѣ начала еще увеличиваться чрезъ распространеніе истинной вѣры и внѣ Кіева, среди разныхъ славянскихъ и инородческихъ племенъ Руси; имѣла свою іерархію, состоявшую изъ митрополита *Михаила*, епископовъ и священниковъ, прибывшихъ изъ Константинополя и Корсуня, и вѣроятно нѣсколькихъ своихъ прежнихъ, туземныхъ; непосредственно послѣ крещенія народа великій князь сталъ повсюду строить для ея богослуженія святыя храмы; постепенно стали опредѣляться и отношенія новой церкви къ ея матери—церкви Греческой, а равно мѣстныя внутреннія ея отношенія государственнаго и общественнаго характера; началась ея борьба съ старыми языческими суевѣріями, и спасительное руководство къ преуспѣванію новыхъ людей Божіихъ на пути внутренняго христіанскаго совершенства; однимъ словомъ, началась историческая жизнь Православной Русской церкви.

Понятіе о наукѣ исторіи Русской церкви. Эта историческая жизнь православной Русской церкви и составляетъ предметъ Русской Церковной Исторіи. Какъ наука, систематически изображающая ходъ постепеннаго внѣшняго и внутренняго преуспѣванія православной Церкви Христовой въ землѣ Русской, она должна разсказать въ частности: 1) какъ распространялась Церковь Христова среди русскихъ людей и инородцевъ Русской земли, побѣждая при этомъ разныя препятствія или терпя ущербъ со стороны враговъ православнаго христіанства, внутреннихъ и внѣшнихъ; 2) какъ она устраивалась по своему внутреннему іерархическому строю, какъ опредѣляла свои отношенія къ Русскому государству и народу и приспособляла общіе вселенскіе законы и обычаи своего управленія, суда и экономическаго строя къ потребностямъ и складу мѣстной государственной и народной

жизни и въ свою очередь сама вліяла на измѣненіе характера послѣднихъ, преобразуя ихъ по своимъ собственнымъ началамъ; 3) чему и какъ она учила народъ, въ какой степени послѣдній усваивалъ ея ученіе, въ какихъ особенныхъ, народныхъ формахъ это ученіе отливало въ его сознаніи и какъ своимъ воспитательнымъ вліяніемъ она постепенно сглаживала эти особенности, приближая христіанское сознаніе своей паствы къ вселенскому типу православнаго ученія; 4) какія особенности подъ вліяніемъ народныхъ понятій и мѣстныхъ жизненныхъ условій обнаруживались въ ея православномъ богослуженіи, въ понятіяхъ народа о христіанскихъ святыняхъ, о способахъ богоугожденія, о принадлежностяхъ богослуженія, обрядахъ и проч., и какія воспитательныя средства принимала она съ своей стороны для устроенія и этой отрасли христіанской жизни въ Русской землѣ; наконецъ 5) какъ подъ ея вліяніемъ шло въ просвѣщенномъ ею народѣ преуспѣяніе христіанской нравственной жизни.

Источники, изъ которыхъ можно почерпнуть относящіяся сюда свѣдѣнія, двоякаго рода,—одни—общіе у исторіи Русской церкви съ русской исторіей вообще: хронографы, лѣтописи, всякаго рода оффиціальныя акты и законы, записки современниковъ, письма, памятники литературныя, памятники вещественныя, памятники бытовые, сказанія иностранцевъ и прочее, другіе—частныя, относящіяся специально или главнымъ образомъ къ церковной или религіозной жизни Россіи. Сюда относятся: памятники церковнаго и относящагося къ церкви законодательства, правила, грамоты, посланія и всякія распоряженія русскихъ іерарховъ, постановленія русскихъ соборовъ, церковныя уставы русскихъ князей и другіе законодательныя памятники правительства относительно церкви; дѣла архивовъ, лѣтописи и акты церковныхъ учрежденій—церквей и монастырей, синодики, каталоги іерарховъ, исторіи частныхъ епархій по мѣстнымъ первоисточникамъ, житія святыхъ и сказанія о разныхъ святыняхъ Русской земли, жизнеописанія церковныхъ дѣятелей; поученія, проповѣди, обличительныя и назидательныя посланія и другіе памятники духовной словесности, въ которыхъ съ той или другой стороны выразилась религіозная мысль и чувство русскаго человѣка; памятники церковной жизни вещественныя—храмы, иконы, пред-

меты церковной утвари, богослужебныя книги; памятники невестественныя—устныя преданія, легенды, народныя вѣрованія, суевѣрія, религіозныя обычаи, обряды и другіе живые остатки народной религіозной жизни прежнихъ временъ, оживляющіе и уясняющіе скудныя извѣстія объ ней другихъ источниковъ и во многихъ случаяхъ замѣняющіе даже и самыя эти извѣстія.

Раздѣленіе русской Церковной Исторіи на періоды близко соотвѣтствуетъ обычному раздѣленію на періоды русской гражданской исторіи. Въ продолженіе первыхъ вѣковъ своего существованія церковная жизнь Россіи развивается преимущественно на югѣ, около своего кievскаго центра, среди неустойчивой удѣльной обстановки гражданского быта, въ борьбѣ съ сильными еще остатками старой языческой жизни и подъ непосредственнымъ руководствомъ и господственнымъ вліяніемъ Греческой церкви. Періодъ этотъ продолжался до Монгольскаго погрома, послѣ котораго гражданская жизнь Россіи съ юга отлила на сѣверъ, въ предѣлы Великороссіи, и стала развивать здѣсь болѣе устойчивый государственный строй; вмѣстѣ съ нею туда же, въ новую обстановку великорусскаго племени переносится и главный центръ жизни церковной—Русская митрополія. Русская Церковь, получивъ здѣсь тоже болѣшую внѣшнюю устойчивость и облегчившись отъ своей первоначальной борьбы съ язычествомъ, начала яснѣе опредѣлять свои отношенія къ государству и народу, развивать въ себѣ все болѣе и болѣе національный характеръ и принимать живѣйшее участіе во всѣхъ современныхъ жизненныхъ вопросахъ,—въ облегченіи монгольскаго ига, въ объединеніи страны чрезъ ослабленіе удѣльнаго быта, въ удержаніи связи между разрывавшимися двумя половинами Русь—сѣверной и южной, въ ослабленіи своей собственной зависимости отъ Греціи. Этотъ періодъ исторіи церкви завершается политическимъ раздѣленіемъ Русской Церкви на двѣ половины, Московскую и Киевскую-Литовскую, послѣ чего наступаетъ новый періодъ раздѣльной жизни этихъ двухъ ея половинъ,—внѣшняго и внутренняго преуспѣянія Московской церкви и бѣдствій церкви Киевской среди иновѣрнаго государства. Для Московской церкви періодъ этотъ заканчивается достиженіемъ ею полной автономіи и возвышеніемъ ея на степень самостоя-

тельнаго патріархата, для Кіевской же—присоединеніемъ ея къ Московскому патріаршеству въ общій составъ единой Русской церкви. Съ начала XVIII вѣка настало новое время для всей русской жизни, время новаго государственнаго строя и новыхъ опредѣленій касательно государственнаго положенія и внѣшняго устройства церкви, время усвоенія Россіей плодовъ западной цивилизаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и время многихъ новыхъ явленій въ исторіи русской религіозности и новыхъ отношеній къ церкви русскаго общества,—съ этого времени можно начать новый, текущій періодъ русской церковной исторіи. Такимъ образомъ все теченіе русской церковной жизни можно раздѣлить на пять періодовъ: 1) Кіевскій—до нашествія Монголовъ; 2) отъ нашествия Монголовъ до раздѣленія Русской митрополіи; 3) періодъ раздѣленной митрополіи; 4) отъ учрежденія патріаршества до реформы Петра Великаго; 5) періодъ Синодальный, со времени Петровской реформы до настоящаго времени.

ПЕРІОДЪ І-Й.

Отъ крещенія русскаго народа до нашествія монголовъ и усиленія сѣверовосточной Руси (989 — 1237).

ГЛАВА І.

Распространеніе христіанской вѣры.

Распространеніе христіанства при святомъ Владимірѣ. Послѣ крещенія Кіевлянъ христіанство стало распространяться по всей Россіи. Крестивъ народъ по городамъ и селамъ около Кіева, митрополитъ *Михаилъ* съ епископами и Добрынею въ 990 г. ходили въ Новгородъ, гдѣ произошло такое же низверженіе Перуна въ Волховъ, какъ въ Кіевѣ, и общее крещеніе народа. Изъ Новгорода проповѣдники отправились на востокъ по Волгѣ и крестили много народа въ Ростовѣ и Ростовской землѣ. Самъ Владиміръ посѣщалъ съ проповѣдью вѣры страну Воынскую, крестилъ въ Кіевѣ даже нѣсколько князей болгарскихъ и печенѣжскихъ. Дѣти великаго князя, разосланные по удѣламъ, вѣроятно тоже заботились о распространеніи вѣры между подвластнымъ народомъ. Такъ распространялось христіанство въ главныхъ удѣльныхъ городахъ, кромѣ Новгорода и Ростова, еще въ Муромѣ, Полоцкѣ, землѣ Древлянской, Владимірѣ Воынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Лупкѣ, Тмуторокани. Вообще же новая вѣра распространялась преимущественно около Кіева и по великому водному пути отъ Кіева до Новгорода; вправо и влѣво отъ этой линіи, гдѣ жили племена, мало подчиненныя кіевскому князю, она распространялась слабо: чѣмъ дальше отъ

Кіева, тѣмъ христіанство было слабѣе. Даже въ Новгородѣ язычество было все еще сильнѣе христіанства; когда въ 992 году явился туда первый новгородскій епископъ *Іоакимъ*, то былъ встрѣченъ очень опаснымъ сопротивленіемъ язычествующаго народа, которое нужно было преодолевать оружіемъ. Тысяцкій князя *Путята* вмѣстѣ съ Добрыней усмирили городъ послѣ злой сѣчи и пожара, вслѣдствіе чего про Новгородцевъ составила пословица: «Путята крести мечемъ, а Добрыня огнемъ». Въ Ростовѣ пародъ выгналъ первыхъ епископовъ *Теодора* и *Илиріона*. Въ Муромѣ противоудѣйствіе христіанству дошло до того, что заставило удалиться изъ города самого князя *Глѣба*.

Распространеніе вѣры при преемникахъ святаго Владиміра въ XI—XII в. Послѣ Владиміра христіанская вѣра продолжала распространяться по всѣмъ мѣстамъ, которыхъ прежде не коснулась или коснулась слабо. Распространенію ея много помогало самое раздробленіе Руси на удѣлы, потому что теперь каждый князь заботился о распространеніи христіанства въ своемъ удѣлѣ и потому каждый столный княжескій городъ становился центромъ христіанства, какимъ прежде былъ одинъ Кіевъ для цѣлой Руси.

Въ Ростовѣ все еще продолжалась борьба съ язычествомъ. Первые епископы Греки бѣжали отъ ярости язычниковъ въ Грецію. Третій епископъ, родомъ Русскій, святой *Леонтій* не бѣжалъ отъ вѣреннаго ему стада, хотя язычники и его выгнали изъ города. Оставивъ старое поколѣніе, закоренѣвшее въ язычествѣ, онъ обратился къ молодому, — поселившись за городомъ, сталъ ласками привлекать къ себѣ дѣтей и учить ихъ. Язычники взволновались противъ него и однажды большой толпой пошли убить святаго, но, когда онъ вышелъ къ нимъ въ своемъ святительскомъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, окруженный клиромъ, они не имѣли духа исполнить своего намѣренія. Сильное наставленіе святителя такъ подѣйствовало на толпу, что многіе тутъ же изъявили готовность креститься. Послѣ этого Леонтій сталъ дѣйствовать успѣшнѣе не только въ Ростовѣ, но и въ окрестностяхъ. Подвиги его однако кончились мученическою смертію (около 1070 г.). Преемникъ его (1077 г.) святой *Исаія*, кіевскій уроженецъ и постриженникъ Печерскаго монастыря, ходилъ съ проповѣдью вѣры по всей Ростовской и Суздальской землѣ, крестилъ народъ, ниспровергалъ идоловъ и строилъ церкви († 1089 г.). Въ концѣ XI же вѣка прибылъ въ Ростовъ